

**О СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА
ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ СТИХОТВОРЕНИЯ
«Я ПАМЯТНИК СЕБЕ ВОЗДВИГ НЕРУКОТВОРНЫЙ...»)**

Людмила Сергеевна Ефремова
Саратовский государственный университет
lyudmila.yefremova93@mail.ru

Галина Вячеславовна Лашкова
Саратовский государственный университет
gvlashkova@yandex.ru

Анализируются особенности уникального стиля А. С. Пушкина, а также трудности, возникающие в ходе перевода произведений А. С. Пушкина, в частности, поэзии, на английский язык, обусловленные различиями в языковых картинах мира разных переводчиков. В данной статье предпринимается попытка изучить сложности передачи некоторых лексических единиц с русского на английский язык в переводах стихотворения «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...».

Ключевые слова: А. С. Пушкин, всемирное наследие, поэзия, стихотворение, «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», языковая картина мира, теория перевода, проблемы перевода.

**ON THE PROBLEM OF TRANSLATION OF ALEXANDER S. PUSHKIN'S
LITERARY WORKS INTO ENGLISH
(BASED ON THE TRANSLATIONS OF THE POEM *EXEGI
MOMENTUM/MONUMENT*)**

Lyudmila S. Yefremova
Saratov State University
lyudmila.yefremova93@mail.ru

Galina V. Lashkova
Saratov State University
gvlashkova@yandex.ru

The article analyzes the peculiarities of Pushkin's unique style and the difficulties which appear in the process of translation of Pushkin's works, poems in particular, into the English language caused by the differences in linguistic worldviews. The article also focuses on some lexical problems while translating poem *Exegi monumentum* from Russian into English.

Keywords: Alexander S. Pushkin, world heritage, poetry, poem, *Exegi monumentum / Monument*, linguistic worldview, theory of translation, translation problems.

Александр Сергеевич Пушкин оказал колоссальное влияние на мировоззрение, культуру и язык русского общества [Горлова, Зорин 2019]. Удивительному феномену этого гения в нашей культуре посвящено исследование А. А. Аронова, в котором перечисляются и анализируются высказывания о Пушкине, обладавшем широчайшим творческим диапазоном как в жанровом, так и в тематическом планах [Аронов 2013]. Как писал об Александре Сергеевиче Н. В. Гоголь, «в нем, как будто в лексиконе, заключилось все богатство, сила и гибкость нашего языка» [Гоголь 1835 : 219].

Вследствие своего великолепного образования великий писатель и поэт пытался самостоятельно расширять свои знания, а также изучать другие языки, поэтому стал своеобразным проводником в литературы разных стран и открывал для русского читателя ставших классическими авторов Франции — Вольтера, Антуана-Венсана Арно, Андре Шенье, Эвариста Парни, Проспера Мериме, Англии — Уильяма Шекспира, Джорджа Гордона Байрона, Уильяма Водсворта, Барри Корнуолла, Роберта Саути, Джона Беньяна, Шотландии — Вальтера Скотта, США — Вашингтона Ирвинга, Германии — братьев Якоба и Вильгельма Гримм, Эрнеста Амадея Теодора Гофмана, Испании — Мигеля Сервантеса и др. При этом Александр Сергеевич использовал произведения иностранных писателей и поэтов, осуществляя разные виды переводов: точный, сокращённый, смешанный, вольный, «переделка», набросок, подготовительный дословный перевод к наброскам, перевод и переложение прозаических текстов. Его заслуга заключается в том, что он до такой степени трансформировал это «чужое» достояние, придав ему русский колорит, что ни у кого не возникало и не возникает сомнений в их уже русской народности [Владимирский 1939].

Однако за рубежом А. С. Пушкин знаком не очень широкому кругу читателей, в отличие от Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова. Одной из причин этой «непопулярности» является высокая степень непереводимости, особенно его поэтических произведений, что обусловлено глубиной мысли поэта и его выбором лексики в своих стихотворениях, а также традиционными трудностями, связанными с характеристиками стихосложения.

Так, исследователь М. А. Широкова пишет, что Александр Сергеевич был «всечеловеком», своеобразным «центром», которому удалось не только отметить особенности той или иной национальности, но и определить их общее и синтезировать множественные различия в области культуры, истории, идеологии и т.д. [Широкова 2018 : 31].

А. С. Пушкин сумел осуществить синтез церковнославянской, европейской и национально-русской лексики. Он объяснял, что наличие заимствований разнообразных лингвистических элементов из разных языков Европы, в частности, Франции, предопределено историческими процессами. Кроме этого, поэт «увидел структурную основу русского национально-литературного языка» в «народной поэзии и памятниках древнерусской письменности» [Виноградов 1935 : 454].

К факторам, которые обуславливают сложности в ходе перевода творчества А. С. Пушкина, следует отнести и различия в картинах мира вообще

и языковых картинах мира в частности самого поэта и переводчиков, которые разделены не только языковым барьером, но и временными рамками, что, соответственно, вызывает ещё больше сложностей в процессе переводческой работы над исходным текстом ввиду дополнительных трудностей, связанных с поиском информации о культурно-исторических реалиях, используемых Пушкиным в своем творчестве.

Понятие «языковая картина мира» (ЯКМ) представляет собой совокупность представлений о мире, уникальный способ концептуализации действительности, исторически сформировавшийся в обыденном сознании определенного языкового сообщества и выраженный в языке. Носители того или иного языка по-разному вербализуют представления о мире, создавая культурно-специфические языковые картины мира [Караулов 2010 : 69].

В рамках теории ЯКМ некоторые ученые, например, А. Вежбицкая, В. В. Колесов, Е. А. Пименов, М. В. Пименова, А. Д. Шмелев и др., считают, что в ходе исторического развития формируются концепты, уникальные для определенного языка. При этом они могут быть базовыми для данной культуры, но вызывать сложности в процессе перевода, так как в языке перевода подобные концепты и соответствующие им лексические единицы могут отсутствовать [Усачева 2017 : 243].

У автора, который создает художественные произведения на родном языке, может также развиваться сфера индивидуальных концептов, которые составляют индивидуально-авторскую картину мира и выражаются определенными лексическими средствами этого же языка [Пименова 2014 : 91–92].

В ходе работы над переводом литературного произведения перед переводчиком встает выбор: приблизить читателя к автору или автора к читателю? В первом случае переводчик обращает больше внимания на специфику исходного текста, а при использовании второго подхода — на возможности языка перевода и уровень читателей [Калашникова 2008 : 27].

Необходимо отметить сложности в ходе перевода реалий, поскольку они находятся на пересечении рационального и эмоционального. Лексическое значение конкретной реалии может быть зафиксировано в толковом словаре, при этом в том же источнике может отсутствовать информация о дополнительных элементах значения, а именно о коннотациях, или же об ассоциациях, которые могут возникать в общей языковой картине мира или в индивидуально-авторской картине мира [Пивоварова, Санжарова 2018 : 377].

В рамках данного фрагмента исследования были проанализированы переводы первой строфы стихотворения «Я памятник воздвиг себе нерукотворный...», представленные на сайте riverses.com и выполненные как англоязычными, так и русскоязычными переводчиками, а именно: Анатолием Берлином (Anatoly Berlin), Сесилом Морисом Боурой (Cecil Maurice Bowra), Бабетт Дойч (Babette Deutsch), Борисом Лейви (Boris Leyvi), Юрием Менисом (Yuri Menis), Аврил Пайман (Avril Pyman), Иваном Панином (Ivan Panin),

Диланом Томасом (Dylan M. Thomas) и Алексом Форманом (A. Z. Foreman). Русскоязычными из них являются А. Берлин, Б. Лейви, И. Панин.

Вышеуказанными переводчиками были использованы разные способы передачи названия самого стихотворения. Так, А. Пайман выбрала стратегию следования замыслу автора, поэтому использовала в качестве названия первую строку переведенного ею стихотворения — *A monument I've raised not built with hands...* Один русскоязычный переводчик (И. Панин) и один англоязычный переводчик (С. М. Боура) озаглавили стихотворение *My Monument* и *Monument* соответственно, тем самым применив довольно распространенный и более традиционный метод, когда название является емким и состоит из одного или нескольких слов. Остальные переводчики использовали эпиграф к исходному поэтическому тексту, т. е. фразу *Exegi monumentum*, которая написана на латинском языке. Данный выбор может быть обоснован тем фактом, что в англоязычных странах многие изучают латинский язык с профессиональной точки зрения, например, юристы, медики, поэтому подобное название может заинтересовать читательскую аудиторию. С другой стороны, изучение латинского языка не является повсеместным в странах языка перевода, поэтому данное название вряд ли привлечет очень широкий круг читателей.

Далее множественность переводов порождает уже первая строка стихотворения-источника, что закономерно, поскольку А. С. Пушкин использовал в ней не только обыденную лексику, но и слова «высокого стиля»: «воздвиг» и «нерукотворный».

В некоторых переводах эта «возвышенность» пушкинского слога утратилась вследствие выбора довольно повседневных лексем — *made* (у А. Берлина, С. М. Боуры) и *created* (у Ю. Мениса). Глаголы с более близким набором сем к глаголу «строить» представлены вариантами перевода *erected* (у Б. Дойч, Б. Лейви, И. Панина, Д. Томаса) и *raised* (у А. Пайман). При этом на фоне остальных глаголов выделяется вариант А. Формана — *reared*, у которого нет значения, связанного со строительством, однако имеется значение «воспитания ребенка или заботы о ребенке/детеныше животного». Пожалуй, этот вариант является самым поэтическим и эмоциональным, но он наименее точно передает денотативный смысл исходной лексической единицы.

Что касается лексики «нерукотворный», то переводчики также использовали разные лингвистические средства для ее передачи в английском языке: *human hand* (у А. Берлина), *not with hands* (у С. М. Боуры), *Not built by hands* (у Б. Дойч), *unforged* (у Б. Лейви), *not by hand* (у Ю. Мениса), *not built with hands* (у А. Пайман), *not hand-made* (у И. Панина), *Not built by hands* (у Д. Томаса), *not built by human hands* (у А. Формана).

Как следует из представленного материала, одной лексеме исходного текста только в одном случае соответствует такое же количество лексем в переводе — «*unforged*», которая имеет значение «создать предмет из металла без физического воздействия на него». Именно данный вариант перевода, на наш взгляд, обладает такой же степенью эмоциональности, как и первоначальная единица.

Во всех остальных вариантах перевода она передается с помощью словосочетаний, состоящих от двух до четырех лексем, что можно объяснить попыткой некоторых переводчиков — Б. Дойч, А. Пайман, Д. Томаса и А. Формана — следовать морфологическому составу слова «нерукотворный» в английском языке, что объясняется разноструктурностью русского и английского языков (русский относится к синтетическим, а английский — к аналитическим языкам). В каждом из словосочетаний присутствует лексема «*hand*» или ее лемма «*hands*», что сближает исходный текст и текст перевода. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что многие переводчики использовали метод «калькирования», т.е. перевели буквально.

Кроме этого, переводчики по-разному передали лексему со значением творения. Самой частотной является модель «отрицательная частица + причастие в страдательном залоге + предлог + существительное» (*not built by hands, not built with hands*), за ней следует модель «отрицательная частица + предлог + существительное» (*not with hands, not by hand*). По одному разу были использованы следующие модели: «прилагательное + существительное» (*human hand*), «отрицательная частица + сложное причастие в страдательном залоге» (*not hand-made*) и «отрицательная приставка + причастие в страдательном залоге» (*unforged*).

Довольно примечателен и выбор перевода единицы «памятник» одного из переводчиков, а именно А. Берлина, в пользу словосочетания *pillar-like creation* в отличие от всех остальных вариантов — *monument*. Согласно данным англоязычных словарей, именно слово *monument* имеет первичное значение памятника в честь какого-то человека или события, в то время как у лексемы *pillar* это значение вторичное. А. Берлин использовал и довольно интересную модель «существительное + дефис + *like* + существительное», которое благодаря единице *like* указывает на то, что окончательный предмет (*creation*) имеет лишь некую схожесть с исходным объектом (*pillar*), однако в тексте оригинала подобного смысла не обнаружено.

В ходе анализа порядка слов первой строки стихотворения было определено, что переводчики стремились придать тексту соответствующий ритм, поэтому использовали порядок слов, не характерный для предложений в английском языке. К ним можно отнести примеры «*I for myself erected*» (Б. Лейви), «*I have for me erected*» (И. Панин).

Переводчики употребили и разные знаки пунктуации в первой строке, хотя у А. С. Пушкина в ее конце была запятая. Так, часть из них так же поставила запятую, как и в исходном тексте (А. Берлин, А. Пайман), точку с запятой выбрали С. М. Боура, Б. Дойч, Ю. Менис, И. Панин, Д. Томас, а точку — Б. Лейви, А. Форман. Предположительно, переводчики посчитали, что мысль, выраженная в первой строке, является полноценной и не зависит от следующего предложения.

В исходном стихотворении имеются культурно-исторические реалии, которые были по-разному осмыслены в ходе перевода на английский язык.

На протяжении многих десятилетий литературоведы ведут оживленную дискуссию по поводу Александрийского столпа: какой объект подразумевал Пушкин в своем стихотворении? Однако по одной из сложившихся теорий [Проскурин 1999: 275–278] принято считать, что этот образ относится к Александровской колонне в Санкт-Петербурге. На английский язык чаще всего встречается перевод *Alexander Column*, в англоязычных словарях статья с такой словарной единицей отсутствует, поэтому, с одной стороны, у переводчиков есть некая свобода в выборе варианта перевода, а с другой стороны, необходимо подобрать такой эквивалент, чтобы постараться сохранить и передать образность.

В переводах стихотворения были обнаружены следующие варианты этой культурной реалии: *Alexander's post* (А. Берлин), *Alexander's Pillar* (С. М. Боура), *Alexander's column* (Б. Дойч), *Alexandrian Post* (Б. Лейви), *Alexander's Column* (Ю. Менис), *Alexander's Column* (А. Пайман), *the monument of Alexander* (И. Панин), *Alexander's column* (Д. Томас), *Alexander's columned stone* (А. Форман).

У слова *monument* уже первое словарное значение обозначает строение, возведенное в честь какого-либо человека или события; у единицы *pillar* второе значение в словаре относится к выражению уважения к какой-либо личности; у лексем *column* — только пятое; у единиц *post* и *stone* в словарных статьях отсутствуют значения, которые могли бы указывать на связь с известным человеком.

И на территории США, и на территории Великобритании в официальных названиях памятников чаще всего встречаются слова *monument* и *memorial*, в связи с чем интересно разнообразие переводческих эквивалентов этой реалии с русского на английский язык.

Кроме этого, отмечаются разные способы написания названия памятника: одни переводчики выбрали вариант написания обоих слов с заглавной буквы (С. М. Боура, Б. Лейви, Ю. Менис, А. Пайман), в то время как другие использовали заглавную букву только в прилагательном, имеющим отношение к имени собственному, а существительное написано со строчной (А. Берлин, Б. Дойч, И. Панин, Д. Томас, А. Форман). Проанализировав названия памятников в американской и британской культурах, мы выявили большое количество примеров названий памятников, в названиях которых существительные *monument*, *memorial*, *column* тоже пишутся с заглавной буквы. Следовательно, данную модель преимущественно использовали переводчики — носители английского языка.

Итак, в ходе анализа разных переводов фрагмента стихотворения А. С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» на английский язык отмечается разнообразие применимых переводческих приемов, а именно «калькирование», лексико-семантические замены, грамматическая трансформация. При этом некоторые переводчики выбирали эквиваленты, схожие по эмоциональности с исходной единицей, отличающиеся по лексическому значению (напр., воздвиг — *reared*). Данный факт объясняется

сложностями, обусловленными особенностями как русской, так и английской языковыми картинами мира, а также уникальной индивидуально-авторской картиной мира Александра Сергеевича Пушкина, в связи с чем его творчество обладает высокой степенью непереводимости на английский язык, поэтому данная проблема представляет собой перспективу исследования в теории и практике перевода.

Список литературы

Аронов, А. А. Пушкин как уникальное явление / А. А. Аронов // Вестник Моск. гос. ун-та культуры и искусств. — 2013. — № 2 (52). — С. 24–28.

Виноградов, В. В. Язык Пушкина: Пушкин и история русского литературного языка / В. В. Виноградов. — М.; Л. : Academia, 1935. — 457 с.

Владимирский, Г. Д. Пушкин-переводчик / Г. Д. Владимирский // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Ин-т литературы. — М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1939. — Вып. 4/5. — С. 300–330.

Гоголь, Н. В. Несколько слов о Пушкине / Н. В. Гоголь // Арабески. Ч. 1 — СПб. : 1835. — 287 с.

Горлова, И. И., Зорин, А. Л. А. С. Пушкин об исторической судьбе России и ее особом культурно-цивилизационном пути / И. И. Горлова, А. Л. Зорин // Новый филологический вестник. — 2019. — № 2 (49). — С. 105–115.

Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — М. : Изд-во ЛКИ, 2010. — 264 с.

Пивоварова, Е. В., Санжарова, И. Э. Лингвокультурологическая компетентность как основа адекватного перевода реалий / Е. В. Пивоварова, И. Э. Санжарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 5 (83). — Ч. 2. — С. 375–379.

Пименова, М. В. Языковая картина мира: учебное пособие / М. В. Пименова. — М.: Флинта, 2014. — 113 с.

Проскурин, О. А. Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест / О. А. Проскурин. — М. : Новое литературное обозрение, 1999. — 464 с.

Усачева, Я. В. Языковая картина мира и подходы к анализу оригинала и перевода художественного произведения / Я. В. Усачева // Новый филологический вестник. — 2017. — № 3 (42). — С. 241–253.

Широкова, М. А. Творчество А. С. Пушкина как выражение синтеза языковых и культурных систем России и Европы / М. А. Широкова // Филология и человек. — 2018. — № 4. — С. 23–36.

RuVerses. Alexander Pushkin. Exegi Monumentum [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ruverses.com/alexander-pushkin/exegi-monumentum/#in_german (дата обращения: 30.03.2024).